

Краевое государственное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Канский морской кадетский корпус»

Майя Борисова. Канский «перевал»

Область исследования:
Историческое краеведение

Исследовательская работа

Выполнил:
Войнич
Денис, кадет 9 класса
Руководитель: Хорец
Надежда Михайловна,
учитель русского языка и
литературы КМКК

Канск 2016 год

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Обзор литературы.....	4
Глава 2. Слово об авторе.....	5-8
Глава 3. «Сибирь... Без романтического грима, суровая, обжитая, своя».....	9-14
Глава 4. «Пойдем пахать степную залежь, Возьмем завод в учителя...» Пребывание М. Борисовой в нашем городе.....	15-19
Глава 5. Тематика сборника стихов «На первом перевале».....	20-30
Заключение.....	31
Список литературы.....	32
Приложения	

Введение

Тема работы актуальна, так как, во-первых, дает возможность познакомиться с судьбой и творчеством Майи Ивановны Борисовой, ученицей Анны Ахматовой, Члена Союза писателей, чье имя малоизвестное в нашем городе, а среди моих сверстников неизвестное вообще; во-вторых, проследить по творчеству дорогу поисков и открытий в Сибири, и в нашем городе в частности, молодого начинающего поэта; поделиться изученным материалом с кадетами, школьниками города; в-третьих, в Канске нет литературного музея, в центральной библиотеке им. А. П. Чехова и в Краевом литературном музее им. В. П. Астафьева нет материала, касающегося поэта. Работая над этой темой, мы хотим собрать такой материал и предоставить его в корпусе в библиотеку, а также в городскую библиотеку им. А. П. Чехова, издать сборники стихов.

Цель: исследование литературного творчества Майи Борисовой сибирского периода.

Для достижения этой цели необходимо было решить следующие **задачи:**

1. Познакомиться с материалами периодической печати, интернета, посвященные М. И. Борисовой, со сборником стихов, написанным в период жизни в г. Канске;
2. Взять интервью у людей, лично знавших М. Борисову (Н. С. Крыштопа, главный редактор газеты «Власть Советов», Нижегородцева З.И., корреспондент газеты «Власть Советов»);
3. Наладить переписку с Алавердян Л. И., библиотекарем с. Каратузское;
4. По собранным материалам, прочитанным стихам составить представление о личности, судьбе М. И. Борисовой.

Объект исследования: Сибирь в творчестве начинающего поэта.

Предмет исследования: творческая судьба молодой поэтессы.

Гипотеза: предполагаем, что Сибирь явилась серьезной школой для приобретения жизненного и литературного опыта М. Борисовой.

Методы исследования:

- а) описательный;
- б) поисковый;
- в) анализ;
- г) синтез;
- д) интервьюирование;
- е) переписка.

Глава 1. Обзор литературы

К сожалению, напечатанного материала о жизни и творчестве Майи Ивановны Борисовой у нас в Сибири практически нет. В книге «Канск: страницы истории» в статье «Канск литературный» бывший главный редактор «Власти Советов» Н. С. Крыштопа, лично знавший поэтессу, очень коротко написал о том, что Майя Борисова в Канск приехала вслед за гражданским мужем Юрием Чернышовым, который был переведен на работу корреспондентом краевого радио в Канск, что в штате газеты она не состояла, но печаталась в ней, как и в других издательствах. Однако мы посмотрели всю периодическую печать 1955-1958 гг. - ни одного стихотворения не напечатано в местной газете.

Колмановский Е. в книге «Майя Борисова. Избранное» тоже очень коротко пишет о её первых творческих шагах, называет первые сборники стихов.

Зато в рассказе самой М. Борисовой «Сундук и дерево» (это произведение автобиографично) перед нами предстают её предки, которыми она очень гордилась: живые лица дедов и прадедов, бабки, матери, других близких. Эти деятельные, упорные, сметливые люди многое предсказали в жизни Майи. И широту души, очевидно, унаследовала поэтесса именно от них.

Книга М. Борисовой с интересным названием «Пока вчера еще сегодня» откровенная и правдивая. Для автора этой книги «вчера» - это годы вступления в жизнь, годы первых журналистских командировок и первого сборника стихов.

На интернет-сайте «Хромос» Майе Борисовой посвящена статья А.И.Павловского, который указывает псевдонимы поэтессы, пишет о научно-исследовательской деятельности Майи Ивановны.

На сайте «Поэзо сфера» Вадим Соколов рассказывает о Сибирском распределении поэтессы, её первых шагах в области журналистики.

Читали, анализировали стихи первого сборника, написанного в годы жизни в нашем городе, книгу «Пока вчера еще сегодня» - все это позволило составить портрет человека, молодого поэта, проследить его поиски, находки, удачи, разочарования, поэзия удивительно передает характер автора.

Глава 2. Слово об авторе

Борисова Майя Ивановна (псевдонимы М. Майская, М. Чернышова, М. Юрьева) - прозаик, переводчик, поэтесса, Член Союза писателей, председатель секции поэзии Ленинградского отделения СП. Именно она, Майя Борисова, Ольга Бергольц, Н. Рыленков в 1966 г. выступали на панихиде Анны Ахматовой.

Фото 1. Майя Ивановна Борисова

Родилась Майя Ивановна (Фото 1) 21 мая 1932 г. в Ленинграде.

В «Заметках о российском купечестве» она пишет о своих предках: «Родители – служащие. Предки – из купеческого сословия. Мой прадед имел в Апраксином дворе мастерскую и лавку. Он появился в Питере подростком, с двумя младшими сестренками, убежав от холеры из Смоленской губернии... А другой прадед, Григорий Иванович, явился в Северную Пальмиру, снявшись с малопродуктивных вологодских земель... И стал заниматься, если можно так выразиться, конным бурлачеством: таскал по Неве груженные баржи»

Борисова всегда гордилась, что она в Петербурге в пятом поколении. Неслучайно Ленинград-Петербург занимает в её стихах огромное и принципиальное место.

«Неточный, памятный, крылатый, неповторимый силуэт» - эти слова вполне могли бы стать основой поэтической геральдики Борисовой. «..Край мой дедич, край мой отчич» - так написала она в стихотворении «Три печали о любимом городе». В рассказе «Сундук и дерево» она воскрешает лица дедов, прадедов, бабки, матери. О своих близких, переживших блокаду она писала: «...они пережили блокаду достойно, мужественно, неустанно хлопоча и трудясь в чью-то пользу... Когда я слышу фразу «не отдали врагу», то вспоминаю теток. Вот уж кто поистине не отдал врагу ничего! В числе других жителей они не отдали врагу родного города. Не отдали на растерзание голоду и холоду своего гнезда, сохранили и мебель, и книги... Не продали, не обменяли, что могли бы продать и обменять, не сожгли того, что само просилось в топливо. Главное, тетки не отдали врагу самих себя: своей доброты, своего безграничного гостеприимства и хлебосољства».¹

¹ «М. Борисова. Ритуальные жесты». Повесть и рассказы. Л., 1983. С. 180.

Быть может, именно их духовное наследство побудило ее, когда в 1950 г. окончила отделение журналистики филологического факультета Ленинградского государственного университета, решительно отправиться далеко от Ленинграда, в Сибирь.

Публиковалась в журналах «Сибирские огни», «Урал», «Юность», «Смена», «Нева», «Звезда», «Наш современник». Первая книга – «Лирические стихи» (Красноярск, 1957 г.), «На первом перевале» (1958 г.). Автор книг «Вечерние окна» (1961 г.), «Белый свет» (1963 г.), «Покупайте веселые сны» (1964 г.), «Интереснее пешком» (1967 г.), «Каменный берег» (1969 г.), «Олени ждут солнца» (1971 г.), «Часозвон» (1973 г.), «Пока вчера еще сегодня» (1975 г.), «Разговор» (1979 г.), «Колокола памяти» (1989 г.) и др. (всего около 30), издавалась в Красноярске, Москве, Ленинграде.

Автор поэм и стихотворений. Всего издано 14 поэтических сборников, в том числе «Каменный берег» (1969 г.), «Часозвон» (1973 г.), «Малая Невка» (1978 г.), «Разговор» (1979 г.), «Избранное» (1985 г.), «Поздние возвращения» (1988 г.). На ее стихотворения написано несколько песен.

Много писала для детей, была автором 14 книг стихов и рассказов: «Интереснее пешком» (1967 г., 1973 г. и 2006 г.), «Пегас-69: Стихи» (1969 г.), «Птица Дождь: Стихи» (1977 г.), «Добро по кругу: Рассказы» (1987 г.), «Иди, Кирилл, на Белое озеро...» (1995 г.).

Майя Борисова с годами в отличие от многих не утратила и навыков научно-исследовательской работы, привитых ей в студенческие годы. В итоге появилось художественно-документальное повествование «Птенцы под шапкой Мономаха», посвященное драматическим судьбам детей и подростков, в разное время оказывавшихся на русском троне или в числе ближайших претендентов на него. При жизни автора книга не была опубликована. Посмертно – в 1998 году – две главы напечатал петербургский журнал «Нева» (№4). Одна из них посвящена умершему от оспы в четырнадцать лет императору Петру II (много ли мы знаем об этом царе-юноше?), вторая – Алексею Николаевичу Романову, сыну Николая II.

Короткая заключительная глава «Кровавый круг замкнулся». Её композиционная роль очень велика: возвращаясь к началу, в годы «смутного времени» на Руси, автор вспоминает самого, наверное, юного участника растянувшейся на столетие драмы – Ивашечку, «воренка», сына Лжедмитрия и Марины Мнишек. Происхождения он был, что и говорить, не лучшего, но сам-то он чем был виноват, за что был подвергнут мучительной казни по приказу царя Михаила Федоровича? А очень просто: во имя будущего.

«Не напоминает ли нам эта сцена другого события?.. – спрашивает Майя Борисова... - Тогда казнил невинного первый Романов. Позже казнили последнего Романова, столь же невинного. Что тут скажешь?» Насилие и жестокость родились не в нашем веке и не в прошлом. Разомкнется ли когда-нибудь страшный круг? Об этом заставляет задуматься автор.

В 1988, накануне тех лет, что потом назовут «перестройкой», Борисова пишет о том, что «трещины трогают свод, дрожью фундамент пронзен...» Сейчас это воспринимается как пророчество.

Она не раз выступала и как прозаик. Не говоря уже о разного рода газетных очерках и репортажах, зарисовках периода ее красноярской газетной работы, она написала в разное время немало рассказов. Лучшие из них были собраны в книге «Ритуальные жесты» (Л., 1983). Они очень близки ее стихам и по особой лирической «фактуре», и по острому рефлектирующему началу. В какой-то степени это и своеобразный комментарий к ее стихам, к ее внутренней душевной озабоченности.

Она задумывается в своих рассказах об истоках жизни — не столько онтологических, сколько прямых, связывающих человека с историей его предков. Параллельно с прозой и в теснейшей мировоззренческой и эмоциональной связи с нею она осмысляет себя более глубоко и в лирике. Ее личность насыщается токами, идущими не только из современности или грозящего бедой будущего, но и из прошлого. «Повышенная чуткость к течению исторического времени, к традициям, к народным истокам народной культуры» — эти характерные черты Борисовой отмечает Адольф Урбан. Критик, написавший эти слова в 1970, еще не мог знать, но верно предчувствовал, что в творчестве Борисовой духовное начало многообразно.

В 1990 г. Майя Ивановна Борисова стала составителем сборника ленинградских поэтов периода оттепели «То время – эти голоса». Борисова – поэт очень питерский. Она написала книгу «Интереснее пешком». 33 стихотворения и 3 рассказа о Ленинграде-Петербурге. Искренняя Любовь к Петербургу и неподдельное чувство нежности, которым книга Майи Ивановны пропитана буквально насквозь, - это вовсе не то, с чем можно однажды и равнодушно пройти мимо. Родному городу она была предана до фанатизма:

Мне часто снится этот город.

И, видимо, не раз, не два

Доказывать я буду в спорах,

Что он красивей,

чем Москва.

Переводила произведения поэтов Латвии, Эстонии, Абхазии, народов Севера: Яна Райниса и Аспазию (с латышского), Низами (с азербайджанского), Алымкана Деченбаева (с киргизского), Василия Ледкова (с немецкого) и многих других. Умерла в феврале 1996 года (точная дата смерти не установлена; Майя Борисова жила одиноко, и ее тело было обнаружено через много дней после её ухода из жизни). Похоронена на кладбище в поселке Репино.

Таким образом, изучая историю жизни Майи Борисовой можно утверждать, что ее литературным исканиям не было предела. Её творчество многогранно, оно охватывает не

только стихотворения и рассказы, но в том числе и работы научно-исследовательского характера.

Судьба Майи Ивановны очень интересна. Она занимается журналистикой, переводит произведения различных писателей, печатается в журналах, издает свои сборники, выступает как прозаик – все это говорит об очень богатом внутреннем мире поэтессы.

Поэзия и проза Борисовой М. И. обращена как к взрослому, так к юному читателю. Значит, часть творчества поэтессы основана на сибирских впечатлениях автора.

Глава 3. «Сибирь... Без романтического грима, суровая, обжитая, своя»

В 1950 году, окончив отделение журналистики филфака ЛГУ Майя Борисова по распределению уехала в Абакан, где работала литературным сотрудником зав. отделом газеты «Советская Хакасия», а затем в газете «Красноярский комсомолец».

На стене в деканате приколот лист:
Расписание последней сессии.
И не верится:
 месяц – и я журналист...
Не мечта уже, а профессия!
На газонах размечены цветники,
И деревья вот-вот оживут...
Мы сегодня, традиции вопреки,
Не пойдем гулять на Неву.
От веселого шума и ярких огней
По каналу свернем туда,
Где сейчас
 типографской краски черней
Заколдованная вода.
Где пунктиром загадочных многоточий
Убегают вдоль фонари,
Где в канал, замечтавшись,
 просыпала ночь
Перепутанный звездный шрифт.
А разлуки все ближе и ближе срок:
На восток уеду я, на восток...
Там рассвет разгорается, как костер,
И его раздувают ветра.
Там на тысячи вёрст просторы простёр
Красноярский далекий край.
Там не в ногу твоими идут часы,
Забегая вперед на полдня.
Там газета
 в две маленьких полосы
С нетерпением ждет меня.
Может быть, это – самый малый масштаб
В неоглядных картах страны.
Но, наверное,
 я нужна там так,
Как с тобой мы
 друг другу нужны.
1955 г.

Все десять лет, немало поездив по Сибири, она не испытывала судьбу — она жила крепко и прочно, не загадывая, долго ли оставаться ей здесь или ехать дальше. Вместе со

своими сверстниками, с теми, чьи первые стихи публиковали «Комсомольская правда» и альманах «Енисей», она могла повторить: «Сибирь не станция удачи, а просто молодость моя». Да она и написала это тогда же по-своему: «Сибирь... Без романтического грима, суровая, обжитая, своя».

Первое стихотворение «Начало пути» опубликовано было в газете «Советская Хакасия» (1955 г.) под псевдонимом М. Майская. Псевдоним не прижился, возможно, из-за своей подчеркнутой красоты, но, скорее всего, из-за рано проявившейся в Борисовой тяги к достоверности, в том числе по отношению к себе.

Из сумок вынуты платочки,
Вокзальный опустел буфет.
Дождь на перроне ставит точки,
Как в неоконченной строфе.
Он полоснет по стеклам косо,
И вот закрутятся колеса.
Увижу я, раздернув шторы,
Как солнце, скомкав облака,
Вонзят пылающие шпоры
Земле в горячие бока.
Тайга и степь рванут навстречу –
Со мной знакомство завести.
Рюкзак оттягивает плечи,
Начало долгого пути...
1955 г.

Думается, что в Абакан, Красноярск, Дивногорск её привела поэзия — нет, не заголовочный пафос именитых новостроек, а деловая, внутренняя потребность писать стихи лучше, чем удавалось до сих пор на студенческой скамье, читая великих предшественников и внимая самым громким голосам своего поколения. А её поколение, сдававшее первый гражданский экзамен в середине 50-х годов, оно не только в енисейскую тайгу и скалы — оно и в поэзию вламывалось напористо, громко, талантливо.

И если строителям и целинникам эта напористость, эта рискованность безоговорочно ставилась в заслугу, со стихами молодых случалось по-всякому. Сама М. Борисова вспоминала, как те самые строчки, которые потом с восторгом цитировали, вручая ей билет члена Союза писателей, тогда, на первых порах, чуть-чуть не стали роковыми и для первой её книжки и для всей карьеры начинающего журналиста.

Ты уже приобрел сноровку
Собираться за пять минут.
Снова дальняя командировка,
Незнакомый еще маршрут.
От наскучивших заседаний,
От мочальных диванных дыр
Сердце – настезь,
 блокнот – в кармане,
С ходу – в шумный и жадный мир.

Здесь ветрище шальной, целинный
 Рвется в грудь, задушить грозя,
 Здесь в ночи при встречах машины
 Щурят пристальные глаза.
 Здесь герои в стеганках ватных,
 Пропыленные до черноты,
 Угловаты и грубоваты,
 И в сужденьях весьма круты.
 Те, что громким словам не склонны,
 Что с землей навеки дружны,
 В чьих рабочих жестких ладонях
 Жизнь и слава
 твоей страны.
 Ты забыл, что заждались дома,
 Что подходит к концу аванс,
 Ты в горячке спора в райкоме
 Вдруг сказал про совхоз: «У нас».
 Но уже поджимают строки,
 Секретарь не дает житья,
 Туго входят в скупые строки
 Боль твоя и гордость твоя.
 И мечтаешь: далеко где-то
 На полях и в лесной глуши
 Покупают люди газету
 Не для курева –
 Для души.
 «Командировка» 1957.

Эта проверка на прочность была посложнее, чем сибирские дороги и морозы, и М. Борисова прошла её с честью, не дав себе скидки ни на отдалённость поэтических столиц, ни на «местные условия».

Время требует мыслей серьёзных и точных, и М. Борисова охотно, щедро, вроде бы даже свободней и легче делится с читателями мыслями и знаниями, чем чувствами. Ей мало сделать нас союзниками по наблюдению, по ощущению — она хочет подкрепить это прямым контактом с интеллектом, с жадной любознательностью своего сверстника.

Лучшие, серьёзные стихи, накопленные за десятилетие, отняли у М. Борисовой право именоваться и дальше «молодым поэтом», хотя со вчерашней «молодой поэзией» её и в жизни и в творчестве связывает многое. Впереди — самостоятельная дорога поисков и открытий.

Мы встретились с Нижегородцевой З. И., корреспондентом газеты «Власть Советов», которая лично знала Майю Борисову, они были дружны. И после того, как Майя уехала уже в Ленинград, они какое –то время переписывались. В знак дружбы, в знак того, что Сибирь и Канск в частности, для Майи серьёзный этап был в жизни, она присылает Зинаиде Иосифовне свою книжечку, написанную в Ленинграде уже в 1975 году «Пока вчера еще сегодня» (Фото 2), с ней мы познакомились.

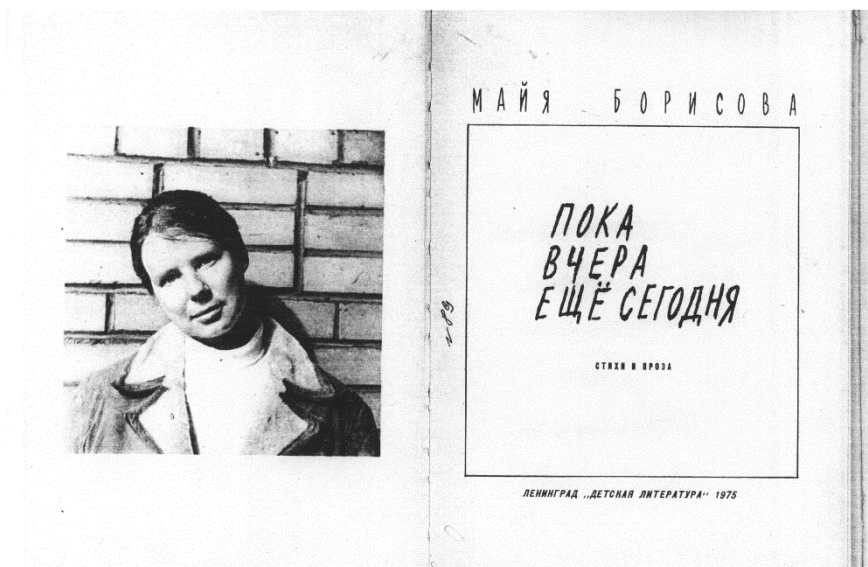

Фото 2. Сборник стихов «Пока вчера еще сегодня»

Для автора этой книги «вчера» - это годы вступления в жизнь, годы первых журналистских командировок и первого сборника стихов.

Вспомнить об этом «вчера» Майя Борисова могла бы как-нибудь потом, на склоне лет, когда полагается писать воспоминания. Но она поступила по-журналистски: написала о своем «вчера» не откладывая, пока это «вчера» еще задевает краем сегодняшней день, пока оно

еще тревожит и волнует. Пока «вчера» еще «сегодня».

Эта книга с самого начала писалась для школьников старших классов. Для них-то уж выход в жизнь - самое что ни на есть «сегодня». Им и рассказывает Майя Борисова, с какими горестями и радостями, успехами и неудачами, с какими трудами она узнавала жизнь. Узнавала вширь и вглубь, как газетчик и как поэт. Прежде чем учить других через газету, журналист много учится сам – у людей работающих, думающих и, конечно, духовно сильных и красивых.

В названии книги есть еще один смысл. Пока сегодняшний день еще не стал вчерашним, в нем многое можно понять и изменить к лучшему. А для этого нужно думать, нужно разбираться в себе, в людях, в окружающем мире.

Книга состоит из нескольких глав. В главе «Нас так учили...» Майя Борисова пишет:

«Нас, оказывается, не так плохо учили... А мы привыкли думать, что учили нас плохо: стенографию не преподавали, фотографию не преподавали, даже на машинке не обучали печатать. Журналистами, не владеющими основами ремесла, - вот кем нас выпускали.

И лишь поехав в первую в жизни командировку, я поняла, что чему-то основному, важному учили нас правильно. Нет, вру: тогда я ничего не поняла. Я действовала «как учили» по простоте душевной, потому что не умела иначе. Но такой великолепной командировки, как первая, у меня никогда больше не получалось. Прямо сказка, а не командировка!

Перед отъездом я купила на барахолке кирзовые сапоги. У меня была отцовская полевая сумка через плечо и толстые короткие косички – концы штопором. Я была счастлива.

Сейчас, возвращаясь к тому времени, я спрашиваю себя: почему? Откуда это ощущение повседневного счастья? Почему я не боялась? Ведь уехала же и вправду далеко от родителей, от родного города, впервые в жизни так далеко и так надолго (кстати, это потом выяснилось, что лишь надолго, тогда не исключался вариант насовсем). Уехала, оказалась среди чужих, посторонних людей. Сразу, по-глупому, посвятила их в секреты, в сложности своей личной жизни – почему не ознобило ни разу ощущение незащитности, уязвимости?

Почему все нравилось? Попала в маленький, совсем еще провинциальный и скромный Абакан – была рада, как не знаю кто. Жила полтора месяца в гостинице – номер на восемь, что ли, коек – нравилось. Получила свою комнату, холодную, пустую, печка, уголь трескает, тепла не дает – все равно в восторге!

Поехала в командировку. От Абакана до районного центра чуть ли не двести километров. Битком набитый автобус трясся, как припадочный, по выбоинам пыльной дороги. Сквозь дребезжащие окна – пыль, из каких – то прорех в днище – вдруг, столбом, атомным грибом – пыль... На остановке глянула на себя в облупленное зеркало придорожной чайной – кошмар: волосы колтуном, глаза красные, на зубах песок скрипит. А в тарелке – гуляш темного происхождения со склизкими макаронами. Нравилось!

Почему? От молодости? Но ведь дома, в Ленинграде, даже дурная погода вызывала досаду.

Романтика! До чего, однако, обесценилось слово – произносить неловко... Ладно, заменим его другим. Но именно заменим, потому что объяснение кроется тут, рядом, точнее – в ряду родственных понятий.

У меня была ЦЕЛЬ. Я хотела стать журналистом. Таким, как Джон Рид. Как Илья Эренбург. Как Михаил Кольцов. Как Симонов. Я шла к этому через достижение целей поменьше, поконкретней: трудно было поступить на отделение журналистики, сразу не удалось, потом все-таки поступила. Хотела после окончания - в Сибирь, которая имела твердую репутацию «переднего края», а меня распределили в Вологду. Пospорила с комиссией - добилась своего. И даже неважные условия работы или быта хороши были тем, что подтверждали: да, Сибирь – это передний край. Они как бы сближали меня с теми, на кого я пыталась походить. И, значит, помогали служению ЦЕЛИ.

Но была и еще одна, отчасти скрытая даже для меня самой, ЦЕЛЬ. Чтобы обозначить теперешнее место в моей жизни, не то что прописные буквы – плакатный шрифт мелок! Сидело внутри меня нечто, что изредка нашептывало мне стихи, но пока, в основном, заставляло копить, копить – впечатления, ситуации, людские судьбы, собственные радости и горести.

Мне все нравилось еще и потому, что все шло на пользу и было в удовольствие этому «нечто».

Говоря: в студенческие годы нас хорошо учили».

Мы уроки грамматики после школы оценим:

Есть в ряду обстоятельств

обстоятельства цели,

Обстоятельство цели, обстоятельство цели,

Как добычу,

мы держим тебя на прицеле.

Обстоятельства цели,

ну, а, может, вы – цепи?

Вот сижу:

как – то стыдно слоняться без цели.

Обстоятельство цели, обстоятельство цели –

Огонек путеводный

в кромешной метели...

Первый сборничек стихов, всего лишь 12 страниц, вышел в Красноярске и назывался «Лирические стихи». Следующий, «На первом перевале» (1958 г.), который охватывает как раз время, когда Майя Борисова жила в Канске. «Вечерние окна» (1961), заключал в себе воспоминания о школе, детстве, университетских годах, Ленинграде; наиболее интересны в нем

стихи о сибирской природе, представляющие собою как бы рисунки карандашом. Некоторые стихи стали популярными, а стих. «Дорожное», опубликованное в «Комсомольской правде» (1958. 8 июля), стало лейтмотивом известной в те годы повести В.Аграновского «Нам — восемнадцать...» Позже Борисова писала: «Мое счастье и удача в том, что личная молодость совпала тогда с молодостью целинных совхозов, Дивногорска, с резким "омоложением" поэзии, наконец...» Тогда, в конце 1950-х и в 1960-е, возникло целое поколение поэтов, окрыленных «оттепелью», очевидностью перемен в общественной жизни и в душах, поведении людей. Публицистическое начало, отзывчивость на тревоги и запросы дня роднит Борисову с поколением Е. Евтушенко, А.Вознесенского, А.Рождественского, но эта сторона ее поэзии быстро, от книги к книге, проникается у нее рефлектирующим началом, сродни философскому. У нее немало стихов, проникнутых глубокими и неторопливыми раздумьями.

Кроме знакомства с творчеством М. Борисовой нам хотелось узнать о ней как о человеке. С этим вопросом мы обратились в Абаканский литературный музей, но там нет никаких сведений о ней, и они посоветовали позвонить в село Каратузское к библиотекарю Алавердян Людмиле Ивановне. Мы написали письмо со своей просьбой, она откликнулась. Вот что она написала: «В селе Каратузское жила Майя Борисова в период творческой командировки в семье Каратаевых, редактировала и готовила к печати второй сборник стихов поэта Т. Каратаева «Облака». Каратаев был неподвижен. Его жена Нисса Григорьевна много рассказывала о Майе, которая жила у них более полугодом и потом еще приезжала 3-4 раза. Нисса Григорьевна говорила о её деликатности, доброму, трогательному, заботливому отношению к ним. Она их в переписках называла «Мои каратузские Каратаевы», «Мои по духу родные», «Каратузские старички». С большим теплом они вспоминали Майю Ивановну».

Таким образом, ознакомившись с автобиографическим сборником М. Борисовой «Пока вчера еще сегодня», с воспоминаниями Нижегородцевой З. И., которая лично знала Майю Ивановну, с письмами Алавердян Л. И., библиотекарем с. Каратузское, мы можем сделать следующие выводы:

Сибирь сыграла важную роль в жизни поэтессы. Именно здесь у нее начинаются первые шаги в области журналистики, здесь она набирается впечатлениями, незаменимым опытом, который в дальнейшем окажется ей очень полезным, здесь она закаляет свой характер: становится целеустремленным, ответственным человеком, здесь проходит ее молодость: «Сибирь не станция удачи, а просто молодость моя...» - по праву можно отнести эти строки и к М. Борисовой, здесь она пишет свое первое стихотворение «Начало пути», издает первые сборники стихов.

Глава 4. «Пойдем пахать степную залежь,

Возьмем завод в учителя...» Пребывание М. Борисовой в нашем городе.

Мы познакомились с Н. С. Крыштопа (Фото 3), бывшим главным редактором газеты «Власть Советов», он рассказал, что в наш город был переведен на работу корреспондентом краевого радио гражданский муж Майи Борисовой Юрий Чернышов. С ним приехала в Канск и Майя. В штате газеты «Власть Советов» она не состояла, но печаталась в газете, как и в других периодических изданиях. Он вспоминает её как молодую весёлую

Фото 3. Интервью с Н.С. Крыштопа

Во всем, что ждет нас:

трудность, легкость,

Успех, а может, и ушиб –

Нужны не хитрость и не ловкость,

Нужна

направленность души.

Пойдем пахать степную залежь,

Возьмем завод в учителя...

Но ты один на свете знаешь,

Что значит это

для тебя.

Затем автор рассказывает о работе в цехе, о том, как складываются её отношения с коллективом, как умная простая рабочая тетя Надя, бригадир, заступались за неё, давая при этом урок жизни:

«Ей я сразу рассказала, что пришла на лесозавод не по необходимости, а как бы из любопытства. Девчонкам же врала что-то про типографию, вроде, я там наборщицей работала, про слабое

Фото 4. Н.С. Крыштопа (1-й слева), Майя Борисова (3-я слева)

здоровье... Совершенно напрасно врала, как потом выяснилось. Вот с тетей Надей мы и вылезли в передовики на траверзном брус.

Я, пока сама не поработала на лесозаводе, относилась к нормам и процентам довольно-таки пренебрежительно. Мне казалось: люди говорят о них потому, что думают, будто газетчику именно это и надо. А мне, газетчику, нужно совсем другое: мне нужно понять душу рабочего человека, его настроение, его мечты, как говорится, и чаянья.

Но когда мы с тетей Надей выполнили норму на сто восемьдесят процентов, то я, надутая и важная, как индюк, ходила возле Доски показателей, и настроение у меня, именно по причине этих самых процентов, было прекрасным. А мечты и чаянья воплотились в желания, чтобы нас всегда ставили на траверзный брус, и мы не вылезали бы из ударниц.

Траверзный брус - это - знаете что такое? Когда окажетесь возле линии высоковольтной электропередачи, задержите голову, поглядите вверх. Трехметровые поперечины, на которых держатся провода, и есть траверзный брус. Мы сверлили в нём дырки, те самые, куда ввинчивают крюки, а на крюки насаживают фарфоровые изоляторы. Девять отверстий, на трёх гранях, на определенном расстоянии от концов и друг от друга. Главным было войти в ритм и согласовать движения: тогда неуклюжая длинная деревяшка как бы сама взлетала на станину сверлильного станка, двигалась и вертелась там, а ты лишь поправлял и подталкивал её.

Работа с брусом считалась тяжелой, но почетной и выгодной. Долго одних и тех же мастер на ней не держал...».

«Со вчерашнего дня, - пишет с юмором Майя Борисова, - я – Королева Траверзного бруса, гордость цеха...». И вот однажды т. Надя ей посоветовала: «Хватит тебе уродоваться. Чего хотела увидеть на производстве – увидела. А здоровье тратить на забаву – куда годится!.. Ты грамотная, культурная. Если бы к нам за делом пришла, давно бы уже на станочницу вернулась да на вечерние курсы записалась бы, в мастера бы двигалась. Да ты не обижайся, не виню я тебя ни в чем, мы к тебе привыкли. А только ближе, чем сейчас, ты нам все равно не станешь. И про жизнь нашу больше не поймешь. Ты нам в своем кровном деле покажись, мы тебя лучше полюбим и больше расскажем, если захочешь...».

Майя пишет: «Проработала я на Канском лесозаводе всего два месяца. Старалась быть добросовестной. Поняла, кажется, что это значит: это значит делать свое дело так, чтобы твоя совесть была добра к тебе. Чтобы не грызла...».

И еще поняла: человек раскрывается не в разговорах и даже не в том, что он делает, а в том, как он это делает. Все равно что! Это неправда, что пока я, мол, квартиру убираю или производственную практику прохожу, я могу казаться таким-сяким-неважным, а дайте мне до строительства космических ракет дорваться, там уж я – ого-го! – каким себя зарекомендую. Если мы кое-как делаем неважные дела, нам, как правило, не удастся даже добраться до важных, не то чтобы добиться в них успеха...

А знаете, как можно увидеть, хорошо человек работает или плохо, даже если ты ничего в его работе не понимаешь? Это я, правда, заметила еще на студенческих стройках, но потом проверяла и на заводе, и в других местах, и каждый раз мое мнение подтверждалось. Человек, хорошо делающий свое дело, сам хорошеет. Даже чисто внешне: он становится красивым, ловким, изящным! Это – очень верная примета...».

Вот такие уроки жизни вынесла Майя, работая на заводе. Здесь же рождаются стихи, например, «Рабочая столовая»:

Тебя воспеть готова я,
Твой жаркий шум и чад,

Рабочая столовая –
Питания очаг.
Здесь без рисовки ложной,
Уча ценить момент,
Лежат навалом ложки –
Рабочий инструмент.
И чаем самым лучшим
(Не густ, не слабоват),
Как бензобак – горючим,
Заправлен самовар.
Но до поры
 прохожие
Здесь крем-соду пьют,
Непыльную одёжу
На вешалку сдают...
Вдруг –
Зверем
Гудок!
Тут
 - в двери –
Поток!
Чтоб час прошел не даром,
Места занять спешат
Девчата в шароварах,
Штанинами шурша,
И парни белозубые –
Горластые, мазутные.
По правде,
 уж не очень – то
Здесьценится уют.

В стихотворении «Про доски» говорит о тяжелом труде, с которым ей пришлось познакомиться, и тут же видит красоту того, с чем работает, какие интересные сравнения, эпитеты, краски находит для этого «в ней (в доске) рассвета розовый тон, желтизна полевых цветов, и заката охра, и синь осененных дождем осин».

Кто сказал, что доска –
 жестка?
Сколько мне их пришлось таскать...
Я хожу в обнимку с доскою,
Прижимаюсь к доске
 щекою,
И она атласно-скользка,
Выйдя из моего станка.
Не беда, что доска

плоска.
 Красоты такой – поискать!
 И в узоры вплела доска.
 В ней
 рассвета розовый тон,
 Желтизна полевых цветов,
 И заката охра,
 и синь,
 Осененных дождем осин.
 Но кто затемно не вставал,
 Кто с усталостью не воевал,
 Кто, губу закусив до слёз,
 Не ловил в ладонях
 заноз,
 Не поймет, не оценит ту
 Затаенную красоту.

Еще интересное стихотворение «Брак». Здесь игра слов «брак» - «бряк»; и уже мысли поэта переносятся, глядя на эти доски, на свою жизнь: «может, доски – это дни? Вон с трещиной – это день пустых и глупых ссор...»

А доски – бряк!
 А доски – бряк!
 Бракёр – он не добряк:
 И эта брак,
 и эта брак,
 И эта – тоже брак.
 А ты усталостью набряк:
 Ты их к станку таскал.
 Но снова брак,
 и снова – брак! –
 Проклятая доска.
 И цех гудит
 лесам сродни...
 Стой!
 Может, доски – это дни?
 Вон с трещиной –
 это день
 Пустых и глупых ссор.
 А тот – с гнильцой:
 украда лень
 В нем несколько часов.
 А этот день
 тебе в укор
 Растрочен на пустяк...
 И совесть –

строгий твой бракёр –
Их списывает
в брак.
1958 г.

Итак, из рассказов Н. С. Крыштопа, бывшего главного редактора газеты «Власть Советов», из автобиографического сборника М. Борисовой «Пока вчера еще сегодня» мы узнаем, как повлиял Канск на судьбу поэтессы.

Приехав вслед за любимым человеком в незнакомый город, она устраивается работать на лесозавод. Майя Борисова не жалуется на свой тяжелый труд, наоборот, ей все очень нравится, она замечает красоту окружающего мира, многое берет себе на заметку. Также продолжает писать стихи, отражая в них свои мысли и чувства.

Проработав на заводе всего 2 месяца, Борисова познает для себя важные уроки жизни, делает значительные выводы: человек, делающий хорошо свое дело, сам хорошеет. Все это характеризует Майю Ивановну как очень добросовестного, жизнерадостного человека.

Глава 5. Тематика сборника стихов «На первом перевале».

Все логично, чин по чину:
Перед следствием – причина,
Сзади лошади – телега,
Сбой дыханья – после бега.
Но
 беспомощны,
 тихи,
В мир являются стихи...
И несётся самочинно
Вслед за следствием
 причина,
Перед лошадью –
 телега,
И не до, не после бега,
А от строчки или двух
Перехватывает дух!

Майя Борисова писала: «Стихи писать не трудно. Когда они пишутся. Трудно, когда - не пишутся.

Вот это-то обстоятельство и бесит: пишутся...не пишутся... Кто над кем хозяин: я над ними или они надо мной?

Ладно, думаешь иногда, «не пишется», дорогие... А мы вас – измором. Терпенье и труд! Всё перетрут! Работать надо. Кто хочет, тот добьется.

Сидишь. Ходишь по комнате. Работаешь. Замысел тебе ясен, строчку к строчке тянешь на вожжах, привязываешь, фразы шлифуешь, нужное слово ищешь, ненужное – отбрасываешь, бумагу рвешь, перья ломаешь. Домашние на цыпочках ходят: как же, человек себя не щадит, горит в процессе труда.

А пока ты корпишь над задуманным и обдуманым, откуда не возьмись, вдруг пустячок какой-то привяжется, так, вроде – мотивчик, вроде – непонятно что. И главное – о том, чего у тебя уже года полтора и в мыслях не было. Отмахнешься раз-другой (мешает же!), потом запишешь: на первом попавшемся клочке, вкось-перекоось, только чтобы отвязался.

Добьешься своего: вот он – венец твоих законных усилий. Все, что хотел, сказал. Рифмы точные, эпитеты сочные, идеи светлые. Одна беда: перечитывать неохота – скучно... А тот пустячок неожиданный-негаданный, записанный неуважительно, сокращенно, так, что сразу и не разберешь: «поезд посл. врст. мч.» - вот он, оказывается, и живой, и мудрый. И получилось, вроде не ты его породил – он сам по себе родился...

Ладно, это еще психологи кое-как объясняют: говорят, когда все мозговые клетки в напряжении, то кроме основных цепочек замыкаются бесконтрольно и всякие побочные. Тоже, конечно, утешение небогатое...

Ну, а если так поставить вопрос: я написала стихотворение; может оно быть умнее, чем я сама? Кажется – нет, на практике же выходит – да. Тут я бы рискнула совет дать тем, кто делает первые шаги по скользкой дорожке литературного сочинительства. Если ваши стихи не умнее, или – еще хуже – глупее, чем вы сами, если в жизни, в рассуждениях и поступках вы душевно

богаче, тоньше, чем в стихах, - подумайте, стоит ли делать именно их основным занятием, основным содержанием своей жизни».

Фото 5. Сборник стихов М. Борисовой

У Майи Борисовой ее творчество, стихи, проза, - основное содержание жизни.

У нас в руках её сборник (Фото 5), который нам любезно предоставила Л. И. Фирсанкова, краевед, журналист. Она в 1974 году совсем случайно на распродаже приобрела эту редкую книжечку «На первом перевале» (1958 г.), её нигде нет: ни в библиотеках, ни в литературных музеях, о нем, очевидно, даже не знают литературоведы, т. к. в перечне её сборников этого даже нет. Тем дороже он нам представляется, ведь стихи сборника отражают всё, чем жила в этот период молодая поэтесса, хотя она не любила этого слова, признавала слово «поэт», ее первые поиски и творческие находки. Всего 16 стихотворений. Каждое из них наполнено глубоким смыслом, отражающим мысли и чувства поэтессы. Сборник открывает стих «Перевал»:

Плечи смяты
Болью тупою,
И рюкзак на взмокшей спине...
Кто
В насмешку
Назвал тропую
Эту свалку острых камней?
Как ты зол
На людей и горы!
Ты уставился взглядом в склон,
Ты не видишь травы, в которой
Есть ромашки –
Почти в ладонь!
А в глазах
От жары и жажды,
Растекаясь, плывут круги...
Ты уверен, -
Твоя поклажа
В десять раз
Тяжелей других.
И когда-то,
Теряя силы,
Вдруг оглянешься –
Позади
Губы девочка закусила
И застежку рвет на груди.

Видно, очень плохо девчонке...
Шаг, еще,
И один прыжок...
Что ж, четыре банки с тушенкой
Влезут запросто
В твой мешок.
Ей плечо подставишь:
«Без споров!
Ну-ка глубже, глубже дыши...»
И, взглянув, удивись –
Горы!
До чего ж они хороши!
И тропа – она длинновата
И порой
Крута невтерпеж,
Но кругом же
Свои ребята,
А с такими – не пропадешь.
Светлый ключ
Скалу пробуравил,
Кто-то машет рукой: «Привал!»
Знаешь,
Можно тебя поздравить –
Ты сегодня
Взял
Перевал. 1955-1956.

Сказано до чрезвычайности просто, но радостное чувство общего дела звучит вполне. «Перевал» - это еще и перевал от журналистики к поэзии, стихам.

Мы перечитали все стихи данного сборника и выделили основные темы:

1. Тема Родины («Ленинграду», «Из Москвы»);
2. Тема неразделенной любви («Дорожное», «Разговоры – суше и спокойней...», «Суровость», «Просьба», «Свидание» и др.);
3. Дорожные зарисовки («В лесу», «Ночной вокзал», «Из сумок вынуты платочки...», «Командировка», «Баллада о выигранном споре» и др.);
4. Философские размышления о жизни, о человеческих нравственных качествах («Перевал», «Мост», «Черёмуха», «Солнце», «Первый дождь» и др.);
5. Стих-посвящение («Актриса»);
6. Размышления о разных профессиях («От хлеба пахнет солодом», «Баллада о газетчике», «Огни в ночи», «Про пегого коня», «Редакционная весна»).

Каждый поэт – это особый мир, особый взгляд на жизнь. Именно поэтому стихотворения Майи Ивановны Борисовой очень проникновенны и доступны ее читателям.

Сборник состоит из двух разделов: «Дороги зовут» и «Лицом к лицу».

Такая тема, как тема Родины – особая, отношение у каждого разное. Майя Борисова в своих стихах – настоящая дочь своего Ленинграда.

Родной город Ленинград, в котором родилась и выросла Майя Ивановна, занимает особое место в творчестве поэтессы. Приехав в Сибирь, она очень скучает по нему. Свои чувства, любовь и преданность ему она отражает в стихотворении «Ленинграду». Воспоминания о любимом городе – и сразу возникают ассоциативно картины блокадного Ленинграда, блокадников. Как проникновенно она говорит о том, что воспоминания о неповторимом силуэте – Бессмертный шпиль Адмиралтейства... Он был залогом спасения, «оплотом мечты», блокадных ребятишек, которые помогали им выжить.

Да, он мне снится – этот город.
И видимо, не раз, не два
Доказывать я буду в спорах,
что он – красивей, чем Москва.
И в стороне сибирской дальней
Мне помнится родимый дом,
И то, что факелы ростральных...
А, впрочем, нужно – о другом...
Я вижу городок на Волге.
В полукольце плешивых гор
В тот очень тяжкий, очень долгий
Сорок второй военный год.
Линялые, шатрами, крыши,
Стада, бредущие в пыли...
Туда блокадных ребятишек
Из Ленинграда привезли.
С утра в детдом несли подарки,
Каких-то ждали новостей...

Заплаканные санитарки
Рассказывали про детей.
Они еды, как солнца, ждали,
Им дали мяса, масла дали,
Они ж, качаясь, как в бреду,
За завтраком – недоедали,
В обед – опять недоедали,
За ужином – недоедали, -
На завтра прятали еду.
Они не оставляли крошек,
Тихи, глазасты и худы,
Они рассматривали кошек
Лишь как запас живой еды.
И падали при каждом шаге.
И молча плакали в тиши.
Но кто-то детям дал бумаги
И очинил карандаши.
И вот на четвертушках мятых
Стал робко возникать на свет
Неточный, памятный, крылатый
Неповторимый силуэт.
Бессмертный шпиль Адмиралтейства!
Его нагую простоту
Чертило раненое детство,
Мусоля грифели во рту.
Он был залогом их спасенья,
Он был оплотом их мечты:
Сверкающий, как луч весенний,
Прямой и острый, точно штык.
Мне часто снится этот город
И, видимо, не раз, не два
Доказывать я буду в спорах,
Что он красивей, чем Москва.
Но вновь и вновь при трудном шаге
Я вспомню это: тишь палат,
Детей, и на листках бумаги
Рисунок, точно текст присяги
Тебе на верность, Ленинград.
1958.

Тоска по родному дому, маме, родным, желание быстрее увидеться, радость от полученного отпуска – все в стихотворении «Из Москвы» (1956 г.). Но здесь уже и причастность к тому, далекому краю, в котором учишься жить, творить, и это уже становится тоже твоим, «твоя Сибирь», гордость за то, что здесь происходит. И она с гордостью отзывается о ней:

«Правда, что в этой,
Твоей Сибири,
Строят сейчас телецентр?»
Ты с гордостью киваешь в ответ:
«Совсем такой,
Как у вас,
В Москве».

Конечно, любовь в жизни человека – это всегда особое чувство. Стихи о любви, о дружбе раскрывают богатство духовного мира поэта. И. Стравинский сказал однажды: «Нет на свете силы более могущественной, чем любовь». Эта тема не прошла мимо молодой поэтессы. Любовь, неразделенная любовь, встречи, надежды... Он женатый мужчина, она еще девчушка, влюбленная, которая пораньше приходила на работу, чтоб первой поздороваться с утра. Может быть, он ей когда-то там, в Подмосковье, дал надежду, а нынче «строго сдвинул брови»...:

Она смеялась всем его остротам,
Краснела,
 если он бывал неправ.
Пораньше приходила на работу,
Чтоб первой поздороваться с утра.
А он, кивнув ей на ходу сурово,
Тотчас же принимался за дела.
И в разговорах
 со второго слова
Досадливо смотрел на циферблат.
А дома
 сыну мастерил игрушки
И говорил жене,
смутясь слегка,
Какая мол, хорошая девчушка,
И вот поди ж –
Влюбилась в «старика».
Он замерзал в сугробах Подмосковья,
Он защищал её в огне боев.
А нынче
Строго сдвинутые брови –
Все,
Что он может сделать
Для неё.

«Суровость» 1956.

Когда нет взаимности, одна надежда на то, что время лечит и расстояния.

Разговоры – суше и спокойней,
Больше нет прогулок до утра,
Мне уже не хочется

ладонью,
Волосы со лба убрать.
Можно не стыдиться перед всеми
Щек горящих
и счастливых глаз.
Просто расстояние и время,
Оказалось, вылечили нас.
Все в порядке,
ты приносишь книжки,
Забегаяешь новость рассказать...
Жаль одно:
у моего сынишки
Будут
не твои
глаза.
1956.

Но пока есть надежда на взаимные чувства – все прекрасно, но как этот же мир и его восприятие меняется, если слышишь: «Не нужен». Все меняется, и уже это не «наивные снежинки», а «слякотная грязь»...:

Он не боялся промочить ботинки.
Бегом, по лужам, -
Только поскорей!
Веселые, наивные снежинки
Кружились в белом свете фонарей.
А после было сказано:
«Не нужен».
Он шел
И видел, будто в первый раз,
Что под ногами
Слякотная грязь,
И падают снежинки
Прямо в лужи.
«Свидание» 1956.

О предстоящей разлуке стихотворение «Дорожное». Чувствуется боль лирической героини, она следит за временем, потому что чем меньше его остается, тем ближе расставание. Автор использует синтаксический параллелизм, подчеркивая надвигающуюся разлуку: «И мне остается лишь полчаса, чтобы глядеть на тебя...», следующий отрезок: «И мне остается лишь полчаса, чтоб рядом с тобою быть...», дальше: «И мне остается 10 минут, чтобы проститься с тобой». Но «любить его целую жизнь», - этого у нее никто не отнимет.

В стихотворении «Черёмуха» обозначено место написания – Таштыпский леспромхоз. Красота, гармония в природе, все идет своим чередом:

А сибирская черемуха
Снова
По долинам зацвела.
Снова,
Как положено по чину ей,
Над ручьями стережет рассвет
И на травы,
Хваченные инеем,
Осыпает белопенный цвет.

Повторяется дважды «снова», все повторяется в природе из года в год, а вот между людьми – иначе: «... между нами годы, расстояния...».

В этой маленькой книжечке есть стихи, их мы назвали «дорожные зарисовки», о том, что волновало молодого сотрудника газеты, как добывался материал, встречи с простыми интересными людьми, тружениками – весь этот богатый жизненный опыт перерабатывался и облекался в поэтическую форму.

О прибытии в Сибирь, о начале нового дальнего пути стихотворение «Из сумок вынуты платочки...». Все стихотворение пропитано ожиданием романтики, жаждой встречи с тайгой. Решительность, скорость, иной ритм жизни ждет героиню здесь. Автор использует яркие метафоры: «пылающие шпоры» у солнца, «горячие бока» у земли, такие глаголы, как «полоснет» дождь и «вонзит» солнце, «рванут», интересная метонимия: «стаканы завлекут на подносах» - все говорит о радости, о готовности встречи с новым:

Тайга и степь рванут навстречу –
Со мной знакомство завести.
Рюкзак оттягивает плечи.
Начало
Дальнего
Пути.

Она наблюдает жизнь везде, ей, молодой, всё интересно подмечать, очень интересные метафоры найдены в стихотворении «Ночной вокзал»:

Здесь люди дышат
 полной грудью,
Здесь сон случаен, неглубок.
Здесь нити рельс
 и нити судеб
Сплелись в стремительный клубок.

«Баллада о выигранном споре» родилась из-под пера от знакомства с людьми – тружениками полей, которые в любую погоду и непогоду должны спасать урожай, убирать хлеб. Здесь рассказ о погибшем друге Алеше Егорове – воронежском комбайнере, который поспорил с тем, «о котором идет рассказ», что после войны докажет, что хлеб можно убирать и в дождь. «Ты видно, парень, хвастать горазд – кто ж убирает в дождь?». И вот Алеша Егоров

погиб, но в память о нем уже его друг доказывает себе, что Алеша выиграл бы спор: бригада отказалась работать в ливне, назвав его «псих». «И руки парень до крови стер», но «везет и везет зерно». И «никому рассказать не мог, что просто выиграл спор Алеша Егоров. Его дружок. Воронежский комбайнер».

Командировки, командировки, всегда в пути. На какое – то мгновение приходит мечта о семейной, оседлой жизни, о комфорте, покое:

Когда-нибудь мы доживем
До покоя,
Где нет ни дорог,
Ни холодных ночевок,
Где книги в шкафу, телефон под рукою,
Визиты друзей, пианино в столовой...
(«Ель»)

В этих мечтах нет ничего вычурного, все просто, но так необходимо для счастья, для женского счастья еще «курносый сынишка». Очевидно, стихотворение написано под новый год, дата написания 1955 – 1956 гг., атрибут праздника – ёлка. А у нее опять командировка, дороги, «горные увалы». Однако в конце стихотворения героиня говорит о том, что в этом комфорте ей «станет душно на темной постели, захочется ветра и мерзлого хлеба». Значит, то, чем занимается сейчас, – её, и не так уж плохо.

Гимн рукам «человечьим», которые варят металл, делают лекарство, а из зёрен – хлеб: «...у хлеба запах сытости», звучит в стихотворении «От хлеба пахнет солодом...».

В стихотворении «Баллада о газетчике» поэтесса говорит, что за простыми заметками в «тридцать строк» скрывается борьба, как на боевом посту, борьба за урожай в непогоду, ратный труд хлеборобов: люди с рассвета «В поле, зубы до хруста сжав, люди дрались за урожай». Здесь же о работе сельского корреспондента: в любую непогоду – командировка, встреча с тружениками полей, чтобы сдать в «положенный срок информацию в тридцать строк». Нередко также поездки приводили к болезни: «Возвратился в город к утру. Через сутки – метался в жару».

Подражанием В. Маяковскому написано стихотворение «Редакционная весна». С юмором говорит о том, что пока взрослые решают, как изменить газету, чтоб стала лучше, «Мальчишки в лужах пускают кораблики/ с парусами/ из серьезных газет». Лирической героине весело, причина тому – весна, потому что «травы

в салюте
вскинули сабельки!».

Лирический герой стихов всегда в дороге, всегда в пути, ему чужды покой, с радостью убегает от «наскучивших заседаний, от мочальных диванных дыр». Командировка в «незнакомый еще маршрут», на целину в лесосеки («В лесу»). Ему интересны новые встречи, судьбы: «сердце - настезь», а все хочется записать, запомнить, и блокнот – неутомимый спутник корреспондента, «блокнот – в кармане» («Командировка»), «блокнот его тысячелистный от подобных записей разбух» («В лесу»). А герои его – простые люди:

«в стеганках ватных,

Пропыленные до черноты,
Угловаты и грубоваты...
Те, что громким словам не склонны,
Что с землёй навеки дружны,
В чьих рабочих жестких ладонях
Жизнь и слава
твоей страны.» («Командировка»).

Или трактористы «В лесу». Все услышанное становится для «журналиста, неугомонного рыцаря фотообъектива и пера» своим, родным, и уже он причисляет себя к ним, «вдруг сказал про совхоз: «У нас»». Надеется и мечтает, что «далеко где – то
На полях и в лесной глуши
Покупают люди газету
Не для курева –
Для души».

Есть стихи с конкретной пометкой места написания. Так, стихотворение «Огни в ночи» - совхоз «Борец» 1956 год. Лирический герой
И паренек – штурвальный из Москвы –
Застыл, стянувши кепку с головы,
Забыв, что ноют плечи и спина,
Забыв, что третья ночь почти без сна.
Он, двадцать лет проживший на земле,
Впервые понял,
что такое хлеб.

Стихотворение «Про пегого коня» (шутка) автобиографично. В шутливой форме лирическая героиня рассказывает, как старается работать, хочет понравиться пегому коню, рабочей лошадке, которая не любит лодырей. Очевидно, стихотворение про свою работу на лесозаводе в г. Канске:

Я таскаю досок горы
День за днем,
Наблюдаю очень зорко
За конем,
Даже если трудно справиться,
Молчу:
Очень я коню понравиться
Хочу.

И вот подход к коню найден, он жует у нее хлеб с ладони:

Он жует весьма охотно
Хлеб сухой...
Может, вправду я работник
Неплохой?

Есть в сборнике стихи-размышления о жизни, о человеческих отношениях, судьбах. В стихотворении «Мост» звучит аллегория. Как мост, который монтировали, он, «Два пространства слив/ в одно пространство/ Два пути – в один единый путь//». Так и человеческие судьбы, «пройдя лишенья и борьбу/ две дороги слить в одну дорогу/ две судьбы сплести в одну судьбу.

Философия жизни звучит в стихотворении «Солнце». Поэт утверждает, если ты человек, то ... неурядицы, грязь жизни не прилипнет к тебе. Проводит параллель между солнцем, которое «в каждой канаве, и в каждой луже сверкало, плескалось, смеялось» и человеком. Звучит наказ ему:

Может быть, слава тебя закружит.

Жизнь покажет грязное донце...

Вспомни:

солнце плескалось в лужах,

Не пачкаясь.

Потому что – солнце.

Как правильно, как сильно сказано молодым поэтом!

О том, как часто пасуем в жизни перед трудностями, перед принятием какого-то решения, лукавим перед самим собой – так легче, наверное, стихотворение «Первый дождь»:

Ветер

шуганул его с разбегу

И тогда –

лукав и переменчив –

Первый дождик

стал

последним снегом:

Все-таки ответственности меньше.

Наконец, еще стихотворение, на котором остановимся, это стихотворение – посвящение «Актриса». К знакомству с актерами Хакасского областного театра опять привела командировка и полсотни вёрст разбитой дороги. Лирический герой как бы наблюдает со стороны, что же происходит в зале, как искусство влияет на неискушенного зрителя, на «доярок», «чабанов». Народ собрался, как всегда, посмеяться, потравить анекдоты, покурить тут же и вдруг... противительный союз «но», все не так пошло:

Но вдруг

из тьмы, притаившейся грозно,

Хлопки

к ногам твоим

упадут,

Но вдруг заметишь –

вытерла слёзы

Старая женщина в

первом ряду.

И оживает

тряпичный куст твой,

Чуткой становится тишина –

Глядит вдохновение и искусство
В глаза дояркам и чабанам.

Если настоящее искусство, оно понятно и интересно всем. А после спектакля опять актерам, актрисам назад в машинах, где «мороз гуляет в брезентовых стенах», у которой еще и женские заботы о сыне.

Вот так
по земле идет
Мельпомена –
В спецовке,
а не в атласном плаще.

Мы не будем выступать «строгими критиками», не эта цель нашей работы, мы только отметим, что нам, современным читателям, некоторые стихи покажутся уж слишком простыми, наивными, в некоторых звучит излишняя патетика, риторичность, есть и не совсем удачная рифма. И все-таки, эти стихи, идущие от души, отражающие поиски и находки молодого талантливого поэта, знакомство с которыми доставляет немало радостных минут.

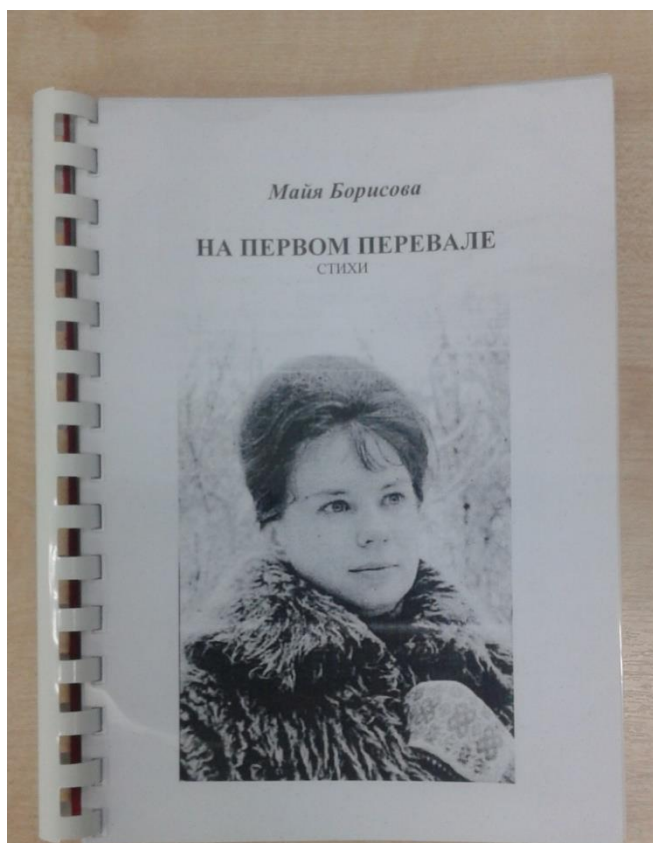

Фото 6. Сборник стихов Майи Борисовой,
переизданный нами

Таким образом, можно уже в первом сборнике отметить многоплановость поэзии Майи Борисовой. Сказать, что именно Сибирский период в её творчестве стал серьезным началом отсчета её дальнейшего творческого пути. Все, чем жила страна в 50-60 г., она сама, можно найти в её стихах сборника «На первом перевале». И, пожалуй, самой главной характерной чертой её поэзии является то, что стихи жизнеутверждающие, нет жалоб и причитаний на трудности, встречающиеся на её пути. «Первый перевал» пройден с пользой, об этом говорит её дальнейшее творчество.

Сборник этих стихов мы издали (Фото 6) и подарили в центральную городскую библиотеку им. А.П. Чехова, в филиал №6 детской городской библиотеки, в Краевой литературный музей им. В. П. Астафьева, в кадетскую библиотеку. Наладили переписку через интернет с Петербургским журналистом Н. Кравченко, которая занимается изучением творчества М. Борисовой, поделились

информацией о сибирском периоде поэтессы, незнакомой ей, за что получили слова благодарности (см. приложение 1).

Заключение

В ходе исследования нашей работы мы ознакомились с воспоминаниями Нижегородцевой З. И., которая лично знала Майю Ивановну, с рассказами Н. С. Крыштопа, бывшего главного редактора газеты «Власть Советов», с письмами Алавердян Л. И., библиотекарем с. Каратузское, с автобиографическим сборником М. Борисовой «Пока вчера еще сегодня», проанализировали сборник стихов «На первом перевале», написанный поэтессой в г. Канске, смогли составить портрет человека, молодого поэта, проследить его поиски, находки, удачи, разочарования, и, главное, отражение на его судьбе и творчестве периода пребывания в Сибири, в г. Канске в частности.

Приехав в незнакомый город вслед за любимым человеком, она устраивается работать на лесозавод. Майя Борисова не жалуется на свой тяжелый труд, наоборот, ей все очень нравится, она замечает красоту окружающего мира, многое берет себе на заметку. Проработав на заводе всего 2 месяца, Борисова познает для себя важные уроки жизни, делает значительные выводы: человек, делающий хорошо свое дело, сам хорошеет. Следом за Канском были другие города (Красноярск, Абакан, Дивногорск).

Сибирь сыграла важную роль в жизни поэтессы. Именно здесь у нее начинаются первые шаги в области журналистики, здесь она набирается впечатлениями, незаменимым опытом, который в дальнейшем окажется ей очень полезным, закаляет свой характер: становится целеустремленным, ответственным человеком, здесь проходит ее молодость, у нас в Канске она пишет свое первое стихотворение «Начало пути», которое открывает первый сборник стихов.

Таким образом, гипотеза, выдвинутая нами, подтвердилась: действительно, Сибирь явилась серьезной школой для приобретения жизненного и литературного опыта Майи Борисовой.

Материал нашей исследовательской работы мы предоставили в кадетскую библиотеку, городскую библиотеку им. А. П. Чехова. Издали сборник стихов Майи Борисовой «На первом перевале» и подарили его в центральную библиотеку имени А. П. Чехова, в филиал № 6 детской библиотеки, в Краевой литературный музей имени В. П. Астафьева. С данной работой выступал на классных часах перед кадетами. Наладили переписку через интернет с Петербургским журналистом Н. Кравченко, которая занимается изучением творчества М. Борисовой, поделились информацией о сибирском периоде поэтессы, незнакомой ей, за что получили слова благодарности.

Список литературы

1. Смеляков Я. Труд – источник вдохновения. «Молодая гвардия», 1962 г., №1; Борисова Майя Ивановна. Писатели Красноярского края. Библиогр. указатель. – Красноярск, 1994. Т.1.
2. М. Борисова «Пока вчера еще сегодня». Ленинград. «Детская литература». 1975 г.
3. М. Борисова. Ритуальные жесты. Повести и рассказы. Л., 1983 г.
4. М. Борисова «Заметки о российском купечестве». Ж. Нева, 1988г. №1.
5. Н. С. Крыштопа. Канск. Страницы истории.ст. Канск литературный. Канск, 2006 г.
6. Е. Колмановский. Майя Борисова. Избранное. Ленинград. Худ.лит-ра., 1985 г.
7. <http://poezosfera.ru/tag/majya-borisova>
8. http://www.hrono.info/biograf/bio_b/borisovami.php

Переписка с Петербургской журналисткой Н. Кравченко

**Суббота, 23 января 2016, 18:37 +03:00 от Денис
Войнич<voynich1999@mail.ru>:**

Добрый день, уважаемая Наталья! Я воспитанник Канского морского кадетского корпуса, пишу исследовательскую работу про Борисову Майю Ивановну. Я прочитал статьи, посвященные поэтессе, у вас на страницах литературного дневника, хочется отдать вам должное, все-таки есть еще люди, которые равнодушны к творчеству Майи Борисовны. Также обратил внимание на то, что о пребывании Майи Ивановны в Сибири не так много информации, но мы с моим научным руководителем нашли людей, которые работали с Майей Борисовной в Канске (Красноярский край), здесь она издала свой сборник стихов, о котором никому не известно, мы его переиздали. Думаю, вам будет интересно об этом узнать. И нам хотелось бы собрать о поэтессе побольше информации. Надеемся на сотрудничество с вами.

С уважением, Денис Войнич!

**Суббота, 23 января 2016, 20:19 +03:00 от Наталия Кравченко
nmkravchenko@mail.ru:**

Добрый вечер, Денис! Очень рада встретить в Вашем лице ещё одного почитателя и даже исследователя творчества Майи Ивановны. Думаю, равнодушных к нему людей не так уж мало, и со временем они будут выходить на контакт с нами. Это замечательно, что Вы пишете работу о ней. И, конечно же, мне бы хотелось прочесть её неизвестный сборник стихов, переизданный вами. Если там есть неопубликованные ранее стихи, то особенно хотелось бы с ними познакомиться. В какой стадии сейчас Ваша работа? Как она называется? Помогли ли Вам мои статьи о ней? Если Вы располагаете какими-то фактами биографии Майи Борисовны, неизвестными мне, как и неопубликованными её текстами, фотографиями, то очень прошу поделиться ими, с тем, чтобы, возможно, дополнить прежние эссе о ней, естественно, со ссылками на первоисточник. Точно так же можете располагать и моими материалами для своей работы со ссылками на них. 29 января - день её памяти, 20 лет со дня смерти, я снова буду выкладывать на разных сайтах статьи о ней. Если у вас СМИ как-то отзовутся на эту дату - пожалуйста, пришлите ссылки на эти заметки. Всего вам доброго, успеха в вашем труде о Майи Ивановне.

С уважением, Наталия Кравченко

**Суббота, 23 января 2016, 20:57 +03:00 от Денис
Войнич<voynich1999@mail.ru>:**

Спасибо большое! Работа близится к завершению, думаю, к 29 января я скину вам электронный вариант работы, в ней вы сможете найти кое-что новое, малоизвестное. Работа называется "Майя Борисова. Канский "перевал"", целью исследования которой является литературное творчество Майи Борисовой сибирского периода. Также направлю вам переизданный нами сборник.

С уважением, Денис Войнич.

Суббота, 23 января 2016, 21:40 +03:00 от Наталия Кравченко
nmkravchenko@mail.ru:

Спасибо, Денис! Буду ждать.

Четверг, 28 января 2016, 11:44 +03:00 от Денис Войнич voynich1999@mail.ru:

Добрый день, Наталья! Направляю вам сборник стихов Майи Борисовой "На первом перевале".

Четверг, 28 января 2016, 21:17 +03:00 от Наталия Кравченко
nmkravchenko@mail.ru :

Большое спасибо, Денис!